

Артамонова М.Г.
Artamonova MG

Социальный институт казачества

Social Institute of Cossacks

УДК 316.35

Аннотация

Артамонова М.Г.

аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. Казачество как социальный институт.

Методологическая установка. Социальный институт возникает не по воле тех или иных субъектов, а на основе социальной потребности, существующей в обществе. Казачество в Российской империи реализовало себя как социальный институт. В процессе возрождения выявилась такая социальная потребность как в среде казачества, так и в среде государственных институтов общества. Возрождение казачества осуществляет государство, осознавая свой нравственный долг и проявляя политическую волю через закон о «реабилитации репрессированных народов».

Предмет исследования. Процесс возрождения казачества в настоящее время осуществляется «сверху» принципиально неполно – половинчато, т.е. является «предвозрождением» (Д.С. Лихачев). Формирование социального института казачества усиливается встречным процессом самоинституционализации (Съезд Союза казаков в Ставрополе - 1991 г.). Социологический метод анализ документов по формированию социального института казачества.

Нормативная база. На федеральном и региональных уровнях власти приняли десятки документов закладывающих основу создания социального института казачества.

Ближайшие задачи по возрождению казачества:

- 1) принятие базового федерального закона о российском казачестве,
- 2) принятие единой концепции возрождения казачества,
- 3) ограждение проблемы казачества от спекуляций политических партий,
- 4) признание казачества - институтом гражданского общества,

Artamonova MG.

Postgraduate of the Chair of Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 82, Building 1, Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. E-mail: a.mg90@mail.ru

Abstract

Object. Cossacks as a social institution.

Methodological setting. Social institution does not arise at the behest of certain subjects, and on the basis of social needs in the community. Cossacks in the Russian empire to realize itself as a social institution. In the process of rebirth revealed such as the social need among the Cossacks, and among public institutions of society. The revival of the Cossacks State shall, recognizing their moral duty and exercising political will through the law on «rehabilitation of repressed peoples».

The subject of the study. The process of revival of the Cossacks is being implemented «from above» essentially incomplete - halfheartedly, ie It is the «Pre-Renaissance» (DS Likhachev). Formation of the social institution of the Cossacks intensified counter process samoinstitutsializatsii (Congress of the Union of Cossacks in Stavropol - 1991). Sociological method of analysis of documents on the formation of a social institution of the Cossacks.

The regulatory framework. At the federal and regional levels of government have taken dozens of documents lay the basis for the creation of a social institution of the Cossacks.

The immediate objectives of the revival of the Cossacks:

- 1) adoption of the basic federal law on the Russian Cossacks,
- 2) the adoption of a unified concept of revival of the Cossacks, and
- 3) the problem of the Cossacks of the guard speculations of political parties,
- 4) recognition of the Cossacks - civil society institutions,
- 5) the establishment of Cossack self-government the system of state power,
- 6) government guarantees Cossack societies institutional legality in the political, administrative,

5) учреждение органов казачьего самоуправления в системе органов госвласти,

6) государственные гарантии казачьим обществам институциональной законности в политической, управленческой, финансово-экономической, судебно-правовой, образовательной деятельности.

Формы институционализации. Правовые основы современной институционализации казачества. Сословная, военно-сословная, социальная, социокультурная, экономическая, управленческая, государственная институционализация.

Социально-политическая сущность функционирования социального института казачества. Главные особенности казачьего общества: это общество-войско, народ-сословие, строящий свою жизнь на соборно-общинном принципе, при котором демократические порядки сочетаются с дифференцированным строем организованной военной организации.

Неклассическая теория сословий. Признаками современных сословий Макс Вебер называл: 1) выраженные моральные установки и представления о чести; 2) специфический стиль жизни; 3) набор специфических привычек, 4) специфичная конфигурация ценностей; 5) характер верований.

Теоретическая сторона исследования. Теории общей, организационной и институциональной социологии.

Эмпирическая сторона исследования. Социологический метод анализа документов.

Цель. Теоретическое обоснование модели социального института в инкорпорированной (распределенной между другими, основными институтами общества) форме.

Ключевые слова: этногенез; казачий народ; казачье сословие; институционализация; инкорпорация; инкорпорированный социальный институт; классическая сословность; неклассическая сословность.

economic, financial, legal and judicial, educational activities.

The forms of institutionalization. Legal basis for the institutionalization of the modern Cossacks. The class, the military and social class, social, socio-cultural, economic, administrative, public institutionalization.

Socio-political nature of the functioning of a social institution of the Cossacks. The main features of Cossack society: a society-army-class people, building their lives on the conciliar-communal principle in which democratic order are combined with the differentiated systems of organized military organization.

Non-classical theory classes. Signs of advanced classes Max Weber called: 1) expressed moral values and ideas of honor; 2) a specific style of life; 3) a set of specific habits, 4) specific configuration values; 5) the nature of belief.

The theoretical side of research. Theories of the general, organizational and institutional sociology.

The empirical side of the study. Sociological analysis method documents.

Purpose. Theoretical substantiation of the model of a social institution incorporated in (distributed between the other main institutions of society) form.

Keywords: ethnogenesis; Cossack people; Cossack class; institutionalization; incorporation; incorporated a social institution; classic social estates; nonclassical social estates.

«Казак - воин и труженик в одном лице».
М.А. Шолохо
*«Казачество необыкновенное явление русской силы: его вышибло
из народной груди огниво бед».*
Н.В. Гоголь

1. Казачество как социальный институт

В начале XX в. существовало 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Сибирское, Уральское, Астраханское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское). Казачество составляло в 1916 небольшую долю общероссийского населения 2,3%, но владело 65 млн. десятин земли. Несмотря на малую процентную долю, казачество было серьезной социальной и политической опорой государственной власти и являлось внушительной военной силой: на защиту отечества в 1-ю мировую войну встало более 300 тыс. человек. Заметим: при Петре I русская армия объединяла 200 тыс., а к концу 19 века вся русская армия (без казачества) состояла из 22 корпусов, общей численностью 900 тыс. человек (БСЭ) – это 1/4 часть военной машины.

Предвозрождение казачества как социального института. Вопрос о социальном институте, это вопрос о наличии социальной потребности в обществе. У государства перед казачьим народом был нравственный долг, а в начале 90-х явилась и политическая воля – «реабилитация репрессированных народов». Но была и потребность: на Юге России возникли «горячие точки»; государство справлялось плохо; возросла национальная и социальная напряженность, усилились миграционные процессы; изменилась география границ, которые стали слабо защищенными; возникли потоки наркотрафика; промышленный размах приобрело браконьерство; появился незаконный оборот оружия; появились организованные преступные группы, терроризм; армия пришла в упадок, а государство оставалось слабым. Позитивные воздействия отставали по темпам, качественным и количественным параметрам. У государства и общества возникла нужда в партнерстве с казачеством. Создание социального института стало потребностью. В 1991 г. был принят закон N 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Все акты в отношении казачества, начиная с 1918 г. признаны незаконными, за казачеством «признаны права на возрождение традиционного социально-экономического уклада жизни и культурных традиций, установлены территории компактного проживания казаков» [Смольков, Российское казачество, 2008, 1, с. 26].

Предвозрождение как «инициатива-снизу». Предложения казаков (1993 г.): охрана границ России; заселение новых земель на Дальнем Востоке и Курилах; природоохранная деятельность, военно-патриотическое воспитание молодежи, организации кадетских училищ, казачьих школ,

культурные и благотворительные мероприятия», - пишет В.Г. Смольков [Российское казачество, 2008, 2, с. 26].

Самоинституциализация. В 1990 г. Большим казачьим кругом (Москва) учрежден «Союз казаков России», принят Устав, созданы Советы атаманов, Атаманское правление, принята «Декларация казачества России» учреждено знамя, знаки отличия и статут походного атамана (Краснодар). Съезд Союза казаков в Ставрополе (1991 г.) высказался за присоединение к России Северного Казахстана, Южной Осетии и др. «исконно русских» территорий и поддержал создание казачьих республик в составе России. Были провозглашены казачьи республики: Донская, Терская, Армавирская, Верхне-Кубанская, Зеленчукско-Урупская, Баталпашинская. В Новочеркасске (1991 г.) на Большом казачьем круге Юга России провозглашено объединение этих республик в «Союз Казачьих Республик Юга России» со статусом союзной республики. Учреждены ее органы власти, образована Посольская станица в Москве, назначен чрезвычайный и полномочный посол СКРЮР. Но все это рухнуло в связи с распадом Советского Союза.

Действия властей по прединституциализации казачества. Термин прединституциализация употребляется на тех же основаниях, что и термин предвозрождение. Во-вторых, документы и решения по «институциализации-сверху» неполны, непоследовательны и противоречивы; они расходятся с ожиданиями казачества и заслуживают отнесения к предварительному этапу. Начало официальной прединституциализации Г.Л. Трошев видит в Постановлении Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества» (1992),

Анализ документов. С 1991 по 1999 год в РФ было принято более 80 нормативных правовых актов, а на региональных уровнях (республики, края, области) - сотни институциализирующих актов.

Основополагающие документы возрождения казачества. К этой категории документов относятся: Декларация Верховного Совета СССР (1989 г.) «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»; Закон РСФСР (1991 г.) № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов». Постановление Верховного Совета РФ (1992г.) №3321-1 «О реабилитации казачества»; Указ Президента Российской Федерации (1992 г.) № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества». Эти документы определили казачество в правовом статусе этноса и народа, а не просто культурно-исторической общности или группы. В 1992 г. Указом Президента РФ № 632 определены «меры по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества».

Перед Правительством РФ поставлена задача разработки комплексной государственной программы поэтапного экономического и культурного возрождения российского казачества, - отмечает Ю.Д. Дубровин [Дубровин, Российское казачество, 3, с. 113]. В 1994 г Постановлением Правительства РФ № 355 принята «Концепция государственной политики по отношению к казачеству».

Правительственная концепция «Возрождения традиционной для России государственной службы казачества» установила задачи:

- а) возродить госслужбу казачества, в становлении новой российской государственности и ее безопасности;
- б) выработать формы государственной поддержки казачества;
- в) предоставить гарантии, финансовые, материальные и иные льготы,
- г) развить казачье самоуправление;
- д) определить элементы государственного управления в отношении казачьих территориальных объединений [Дубровин, Российское казачество, 4, с. 114].

В 2005 г. принят Федеральный Закон №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» установивший направление институционации: «основным видом деятельности казаков является государственная служба членов казачьих обществ по защите государственной границы, охране общественного порядка, взаимодействию с МЧС и другими федеральными структурами» [Трошев, Российское казачество, 5, с. 10].

При Президенте России создано Главное управление казачьих войск, приняты меры создания регулярных казачьих частей и соединений при силовых министерствах (Минобороны, Погранвойска, МВД)» [Трошев, Российское казачество, 6, с. 11]. Появились Указы Президента о создании реестра казачьих обществ; о несении ими государственной службы; о переходе забайкальских, сибирских и терских казаков на госслужбу (1997 г.). Реестровое казачество обрело функции: государственной и гражданской обороны, охраны общественного порядка, ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, борьбы с терроризмом, задачи по природоохранной и пожарной безопасности, задачи по военно-патриотическому воспитанию молодежи. В документе определен перечень видов госслужбы казачества: служба в ВС, на границе в таможне, в МВД, по сопровождению грузов, егерская, природоохранная служба. В 2008 г. Президентом РФ принята новая «Концепция» госполитики, но и она отстает от уровня современных задач.

Правительство определило: взаимодействие органов государства с казачьими объединениями осуществляется через назначаемых наказных

атаманов, а казачье самоуправление реализуется через выборные атаманские правления в хуторах и станицах. Но атаманы ограничены в правах органами местного самоуправления и интересами неказачьего населения, а плотность казаков относительно численности населения колеблется от 10% до 20%. Поэтому казачьему самоуправлению – оставлена лишь декоративная ниша.

Концепция допускала возможность совмещения органов местного самоуправления и атаманского правления, самостоятельно определяя структуру органов местного самоуправления. Допускалось сочетание выборности с назначаемостью атаманов, и, Ю.Д. Дубровин пишет, что это модель триединого управления: государственного, общегражданского местного самоуправления и казачьего самоуправления [Дубровин, Российское казачество, 7, с. 117]. Но в этой модели потенциалы управления распределяются в соотношении: 70% - 20% - 10%, что и означает для казаков «птичьи права». Далее: «концепция установила и принцип территориальной организации казачества - войско, круг, отдел. При этом территории объединения казачества не являлись административно - территориальными образованиями» [Дубровин, Российское казачество, 8, с. 117]. Это еще раз минимизирует самоуправление казаков.

Концепция, по мнению Ю.Д. Дубровина, не нацелена на «огосударствление» казачества. Но у казаков иное мнение: государство через реестр, превращает казачий народ в совокупность профессий. Если Ю.Д. Дубровин видит в концепции «идею сочетания государственных структур с общественными объединениями казачества», то мы заметим, что общественные объединения прописаны в ней на уровне «клубных структур». К тому же и в таком виде «концепция не была доведена до конца, как юридический документ и как механизм управленческой реализации» [Дубровин, Российское казачество, 9, с. 121].

В 1999 г. Правительством РФ была принята федеральная целевая программа поддержки государством казачьих обществ на 1999 - 2001 годы, которая устарела и затем лишь пролонгировалась, но не перерабатывалась. Поэтому В.Г. Смольков утверждает: «Необходимо разработать новую федеральную целевую программу государственной поддержки казачьих обществ на длительную перспективу» [Смольков, Российское казачество, 10, с. 34].

В настоящее время, как считает В.Г. Смольков, казаки «существуют на птичьих правах» [Смольков, Российское казачество, 11, с. 31]. Нужны новые подходы и последовательная политическая воля государства. Ближайшим кругом задач по возрождению казачества является: 1) принятие базового федерального закона о российском казачестве, проекты которого еще «не вышли за стены Государственной Думы РФ», 2) принять единую

концепцию возрождения казачества, 3) вывести проблемы казачества из зоны спекуляции политических партий, 4) признать казачество - институтом гражданского общества, 5) ввести органы казачьего самоуправления в систему органов госвласти, 6) гарантировать казачьим обществам институционную законность в политической, управленческой, финансово-экономической, судебно-правовой, образовательной деятельности [Смольков, Российское казачество, 12, с. 32].

Сословно-экономическая институционализация. В этой категории есть важный документ: Указ Президента (1996 г.) № 564 «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы». В 2004г. в Минрегионразвитии РФ, в создан отдел по взаимодействию с казачеством по экономическим вопросам и подготовил ряд подзаконных актов.

Правовые основы современной институционализации казачества. В данной категории следует отметить: Постановление Правительства РФ (1994 г.) №355 «Основные положения концепции государственной политики по отношению к казачеству»; Постановление правительства РФ (1999 г.) № 839 «О Федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ, включенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации на 1999 – 2001 годы». В.Г. Смольков, оценивая казачество как новый социальный институт, отмечает, что он «еще не наработал свою систему правовых норм. Законодательная база еще не завершена» [Смольков, Российское казачество, 13, с. 35].

Военно-сословная институционализация. Это одна из наиболее разработанных категорий документов. Здесь следует указать на: Постановление Правительства РФ (2001 г.) № 648 «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой»; Указ Президента (1996 г.) № 882 «Об утверждении Типового договора о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ»; Указ Президента (1996 г.) № 943 «О проведении эксперимента по не войсковой охране отдельных участков государственной границы РФ»; Указ Президента (2000 г.) № 86 «Об атамане войскового казачьего общества «Всеволокное войско Донское»; Указ Президента (1996 г.) №67 «О Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации»; Указ Президента (1999 г.) № 3 «О присвоении высших казачьих чинов атаманам войсковых казачьих обществ»; Указ Президента (1996 г.) «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе»; «Положение о привлечении членов казачьих обществ к государственной службе» (1996) №563.

По Указам Президента РФ Д.А. Медведева (2008—2012) утверждены: форма одежды, чины, знамена, гербы десяти войсковых казачьих обществ

России, (700 тыс. чел.). Определен порядок присвоения чинов: генеральский чин атамана казачьего войска присваивается указом Президента; чины до полковника присваиваются полпредами Президента, низшие чины - атаманами. Утверждено удостоверение казака. Минобороны рассматривает возможность создания специальной воинской части, в которой будут служить только казаки.

Реестровое казачество. В государственный реестр казачьих обществ «вошло 10 войсковых и 8 отдельных казачьих обществ. Общая численность этих организаций составила свыше 660 тысяч человек, а около 600 казачьих организации сохранили статус общественных организаций», - пишет В.Г. Смольков [Российское казачество, 14, с. 28]. Одиннадцатым стало «Центральное казачье войско» (устав утвердил Президент РФ). Была определена структура казачьих обществ: 1) Первый уровень: хуторское, станичное, городское; 2) Второй - окружное казачье общество; 3) Третий - Войсковое казачье общество [Смольков, Российское казачество, 15, с. 30].

Привилегии современных реестровых казаков: ранговая система чинов, знаки различия в воинских званиях – кокарда, погоны, ношение элементарного казачьего оружия - нагайка, шашка, кинжал.

Ныне существует лишь «Временное Положение о государственном реестре казачьих обществ», утвержденное указом Президента, но правовая основа еще далека от завершения; малоэффективно прописан механизм, регламент, формы самоуправления» - заключает В.Г. Смольков [Российское казачество, 16, с. 36].

Внесение в реестр предусматривает несение казаками государственной службы. Нереестровые казаки объединяются в общественные казачьи организации, не принимая обязательств государственной и иной службы. Мотивация сохранения нерестрового статуса, по причинам ограничений, связанных с возрастом, здоровьем, религиозными соображениями, но, по мнению реестровых казаков, - доминирует искаженное представление о казачьей демократии и нежелание подчиняться. Есть и другая сторона: в реестровом казачестве возник слой людей с социальным и карьерным гиперактивизмом, например, в первые годы возрождения возникло избыточное число атаманов и «самостийных батьков». В этих случаях все остается лишь «на бумаге» демократические акты (Круга) и управление становится формальностью.

2. Государственная институционализация

Государственная институционализация казачества в военном ведомстве России состоялась при Петре I, а в XIX веке было создано при Военном министерстве «Главное управление казачьими войсками», включавшее комитет казачьих войск, который, в отличие от других структур военного

министерства, регулировал нетипичные аспекты: законодательные и хозяйственные вопросы, управлял не только военным, но и гражданским бытом, решал кадровые вопросы, вопросы образования и землепользования. Здесь сочетались вопросы, как военного, так и государственного управления; строилась политика сочетания центрального и регионального самоуправления. Особенностью казачьего социального института являлось неразрывность вопросов войны и мира, государства и гражданского общества, военной службы и хозяйственной деятельности. Даже гражданское население казачьих областей было подчинено управлению военного министерства. Глава местного управления в войске - наказной атаман. Войсковой наказной атаман имел звание генерал-губернатора обеспечивающий как военное, так и гражданское управление. На уровне области учреждалось областное правление, а в низших войсках — войсковые хозяйственные правления и войсковые штабы. Все уровни управления строились по типу коллегиальных учреждений (аналог губернских).

Главная особенность казачьей жизни - соборно-общинный принцип и демократические порядки в сочетании с дифференцированным строем четко организованной военной организации, которая, тем не менее, подчинена демократическому принципу выборной системой лиц, привлеченных к гражданскому и военному управлению. Общеказачьи собрания, станичный и войсковой круг - высшие органы управления. Исполнительная власть - у ежегодно сменяемого войскового атамана. Для военных действий избирался походный атаман, наделяемый абсолютной властью (см.: рис. 1).

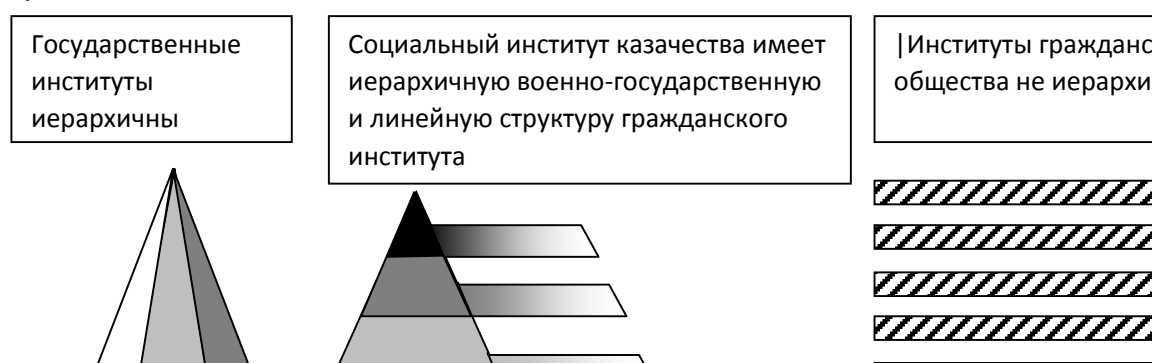

Рис. 1. Специфическая структурная организация казачьего социального института.

3. Экономическая институционализация

Казачьему войску отводилась земля, которую они сами завоевали, но главным собственником земли выступало государство. Владение землей казаки осуществляли на правах общинной собственности. Казаки освобождались от налогов за наделы, но были обязаны нести военную службу. Общий принцип землевладения: «каждый совершеннолетний - равноправный член общества и самостоятельный владелец равной для всех доли земельных угодий». Отношения между станичным обществом и не

войсковым населением (иногородние, пришлые рабочие, купцы) регулировались хозяйственными договорами и договорами аренды. Главные расходы казачьих войск: покрытие расходов казны на войска и общегосударственные и гражданские учреждения. Для общественных нужд формировались станичные капиталы, резервные фонды. Станичный расход включал затраты на станичную администрацию, школы, ссуды бедным, расходы на обмундирование и снаряжение. Главные занятия населения земледелие и скотоводство. Промышленность и торговля – занятие иногородних поселенцев.

4. Военная и социальная институционализация

Для казачества характерна традиционная военно-социальная институционализация. Служилый состав делился на три разряда: 1) приготовительный, 2) строевой, и 3) запасный. Служба казака начинается с 18 лет и длится 20 лет. Строевой разряд казаков разделяется на 3 очереди по 4 возрастным классам: 1-я очередь – действительная служба, 2-я и 3-я – «на льготе» (мобилизационный резерв). В мирное время льготные казаки призывались на лагерные сборы (3-4 нед. в год). Выдающуюся славу казачьи полки обрели при взятии Азова, в русско-турецких войнах XVIII-XIX вв. Триумфом казачества стала война 1812 г. (атаман М.И. Платов) – по словам А.П. Ермолова, «казаки стали удивлением Европы».

С 1721 Петр I подчинил казачьи части ведению казачьей экспедиции при Военной коллегии (министерстве), упразднил выборность войсковых атаманов и ввел институт наказных атаманов, назначаемых верховной властью. После Пугачевского бунта (1775) независимость казаков была существенно урезана, была ликвидирована Запорожская Сечь. Павел I (1798) приравнял казачьи чины к общеармейским, дав казакам-офицерам права дворянства. Дальнейшие шаги военной институционализации: 1) в 1802 г. было утверждено первое Положение о казачьих войсках, 2) в 1838 г. утвержден первый строевой устав для казачьих частей, 3) в 1879 г. – казачество в ведение Главного Управления иррегулярных войск Военного министерства, 4) в 1910 – казачьи войска вошли в прямое подчинение Главного штаба. Эта линия институционализации окончательно превратила казачество в субэтнос русского народа.

5. Социокультурная институционализация

Социокультурная институционализация. В этой категории особо отмечают: Указ Президента (2003 г.) № 249 «О совершенствовании деятельности по возрождению и развитию российского казачества»; Указ Президента (1999 г.) № 1740 «О внесении изменений и дополнений в акты Президента РФ по вопросам казачества». Донское казачество ставит задачи: патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения; сохранение

и преумножение казачьих традиций и культуры; охрана общественного порядка, государственной границы; природоохранная и экологическая деятельность; охрана госсобственности; расширение сети казачьих образовательных учреждений; объединение казачества России [Смольков, Российское казачество, 17, с. 35].

Льготы по семейному положению не освобождали от призыва на военную службу. Льготы по образованию сходны со льготами общего устава о воинской повинности. Комплектование офицерского состава предусматривало казачьи военные и юнкерские училища. Традиционно казачье общество уделяло большое внимание народному образованию. Дело образования – предмет особых забот и тщательного социального контроля. Грамотность считалась обязательной для всей молодежи, особенно, - для мужского поколения. В 1892 г. в казачьих войсках было 2094 учебных заведений, одно на 2,5 тыс. человек. В условиях XIX в. начальные школы составляли 95,6 %, учреждения среднего образования - 3,7 %, высшие учебные заведения - 0,7 %. Расходы на образование составляли около 14% - т.е. в 4 раза больше, чем тратит нынешнее правительство России .

Управленческая институционализация. В управленческой категории документов: Распоряжение Правительства РФ (1995 г.) № 1436-р «О совещании руководителей субъектов РФ, на территории которых компактно проживают казаки»; Указ Президента (1994 г.) № 2141 «Об утверждении Положения о Совете по делам казачества при Президенте РФ и его состава»; Указ Президента (1994 г.) № 1389 «О Совете по делам казачества при президенте Российской Федерации»; Указ Президента (1998 г.) №920 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам казачества»; Указ Президента РФ (1995 г.) № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в РФ». Программная цель документов этого рода: формирование единства в казачьей среде и консолидированные взаимодействия с органами госвласти. «Традиционные формы самоуправления развиваются в среде казачества лишь инициативным образом и чаще являются только имитацией» - заявляет В.Г. Смольков [Российское казачество, 18, с. 37]. Процентная доля казачества в традиционных регионах: Ростовской области, Краснодарский и Ставропольский края - 20% казаков, в Волгоградской, Челябинской и Оренбургской областях - 10%. Это осложняет возможность самоуправления В.Г. Смольков [Российское казачество, 19, с. 37].

Региональная институционализация. Представлена более чем тысячью документов. Некоторые из них: Постановление Главы Администрации Волгоградской области (1994 г.) № 145 «О программе социально-экономического возрождения казачества Волгоградской области на 1994-2000 годы»; Закон Краснодарского края (1995 г.) «О реабилитации Кубанского казачества»; Закон Ростовской области (2004 г.) № 150-ЗС «Об областной

целевой программе поддержки казачьих обществ на 2004-2006 годы»; Закон Ростовской области (1999 г.) № 47-ЗС «О муниципальных казачьих дружинах»;

Список литературы

1. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
2. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
3. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Дубровин // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
4. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Дубровин // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
5. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Трошев // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
6. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Трошев // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
7. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Дубровин // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
8. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Дубровин // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
9. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Дубровин // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
10. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
11. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
12. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
13. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
14. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
15. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
16. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
17. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
18. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
19. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Смольков // Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.

References

1. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodniy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
2. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodniy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
3. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Dubrovin // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodniy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
4. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Dubrovin // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodniy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
5. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Troshev // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodniy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
6. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Troshev // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodniy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.

7. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Dubrovin // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
8. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Dubrovin // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
9. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Dubrovin // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
10. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
11. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
12. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
13. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
14. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
15. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
16. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
17. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
18. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
19. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Smolkov // Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.